

МАРК БУЛГАЧ

журналист

ВОТ ПОЧЕМУ Я ВРАЧ

Медики рассказывают
о самых незабываемых
моментах своей работы

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 616
ББК 5
Б90

Mark Bulgutch

THAT'S WHY I'M A DOCTOR: PHYSICIANS RECOUNT
THEIR MOST MEMORABLE MOMENTS

Copyright © 2020 Mark Bulgutch

Published by permission of Douglas & McIntyre Publishers (Canada)
and Acacia House Publishing Services Ltd. (Canada)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Булгач, Марк.

Б90 Вот почему я врач. Медики рассказывают о самых незабываемых моментах своей работы / Марк Булгач ; [перевод с английского Н. Шнейдер]. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Медицина изнутри. Книги о тех, кому доверяют свое здоровье).

ISBN 978-5-04-120279-8

В книге собраны 46 историй врачей из различных областей медицины: офтальмолог, нейрохирург, гинеколог, травматолог, кардиолог, психиатр и многие другие специалисты рассказывают о том, почему они стали докторами и за что они любят свою профессию. Редкая операция по разделению сиамских близнецов, молодой хирург, спасающий восьмилетнюю девочку в разгар рождественских праздников, сельский доктор, спешащий в метель на место ужасной автокатастрофы. Книга Марка Булгача будто воплотила весь врачебный мир с его волнениями, радостями, страхами и открытиями. Почему я врач? У каждого героя найдется свой ответ, и он поразит вас.

УДК 616
ББК 5

© Шнейдер Наталья, перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-120279-8

Когда ты счастлив, писать книгу легче. И я счастлив. Почти все время. Потому что в мире есть четверо самых близких мне людей. Моя жена Ронда не врач, но она поддерживает мое умственное и физическое здоровье почти сорок четыре года. У нее просто сверхъестественная интуиция в том, что касается медицины. Она узнает, что я болен, раньше меня.

Моя старшая дочь Мелисса. Однажды после посещения врача она плакала, потому что ей не сделали укол. Она думала, что врачи всегда делают уколы, и ждала этого.

Моя младшая дочь Джессика бывала у врачей слишком часто. Ссадины тут и там. Переломы то там, то здесь. Ее все время латали, чтобы она могла получить новую травму.

Моя внучка Рейн обожает играть с тем же докторским набором, с которым когда-то играла ее мать. Она говорит, что не хочет быть врачом, когда вырастет, но пока еще слишком рано. Не проходит и дня, чтобы я не чувствовал себя счастливым оттого, что они есть в моей жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
1 Бег ради жизни. Сунит Дас.....	16
2 Член семьи. Лиза дель Гадес	24
3 Меняя дух времени. Лоренс Клотц.....	32
4 Дар зрения. Уильям Диксон.....	41
5 Когда пациент — твой учитель. Карен Девон..	47
6 Хороший врач. Шел Краковски	52
7 Штормовая погода. Эндрю Линк	59
8 Вверх по течению, вниз по течению. Ак'ингейб Гийон.....	66
9 Избранная стезя. Джон Телнер.....	74
10 Аллергическая реакция. Стефан Малербе... ..	83
11 Падающие звезды. Аджанта Джаябаратхан... ..	89
12 Поступай с другими так... Шелдон Сингх.....	97
13 Никогда не знаешь, с чем столкнешься. Майк Эртель	103
14 Честность как политика. Питер Розенбаум..	109
15 «Я никогда не забуду». Робин Маклеод	116

СОДЕРЖАНИЕ

16	Единственный вдох. Гил Факльер	121
17	Испытание неопределенностью. Ник Дэйнман	126
18	Это круто! Донна Мэй Киммаларджук	134
19	Продлевая смерть. Ребекка Родин	141
20	В поисках неординарных решений. Майкл Чарнесс	146
21	«Что с тобой случилось?» Фелис Лэкман	151
22	Он должен был умереть. Сэм Кэмпбелл	157
23	Открывая глаза. Говард Льюис	164
24	Один хирург, две жизни. Джейкоб Лангер	170
25	Я вижу очень решительных женщин. Эрин Лури	179
26	Угроза здоровью. Фред Сайбил.	185
27	Травматология в маленьком городе. Мохамед-Икбаль Равалия	191
28	Видя всего пациента. Рон Чарах.	197
29	Там, где все тебя знают. Хизер Моррисон	202
30	Зная все почти ни о чем. Дункан Андерсон	206
31	Поступая правильно. Нил Иско	212
32	Девочка в желтом платье. Эндрю Фьюри	216
33	Одиннадцать минут. Джошуа Безансон	222

СОДЕРЖАНИЕ

34	От сглаза. Даниэль Каруччи	228
35	От пациента к врачу. Лора Тейт	234
36	Мой пациент, мой друг. Марк Уайз.	241
37	Перезагрузка мозга. Пол Аткинсон	248
38	Умирая на ложе из роз. Джордж Ибрагим . . .	254
39	Новый и улучшенный. Шейди Ашамалла . . .	260
40	Угроза здоровью номер один. Кортни Говард.	266
41	Решая головоломку. Артур Букман.	273
42	Высокая цена стигмы. Винсент Агьяпонг . . .	279
43	Изменяя жизнь в один миг. Стэн Файнберг . .	285
44	Зависимость от технологий. Шими Кан	290
45	Остановить убийцу. Дэвид Захар	297
46	Худший день в жизни кого-то другого. Джеффри Эшплер.	306
	Алфавитный указатель	314

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первым, кто возложил на меня руки — еще прежде матери, — стал врач. Был Йом Киппур, самый важный день в еврейском календаре. А врач был евреем. Так что, наверное, он не хотел идти в тот день в больницу. Но когда у моей матери начались схватки, он ответил на звонок и сделал то, что от него ожидалось: позаботился о своем пациенте (о моей матери, не обо мне).

Он встретил меня в этом мире и, поскольку еще не было одиннадцати утра, возможно, вернулся в синагогу весьма довольный положением дел. Надеюсь на это.

Я рад сообщить, что с того дня мои отношения с врачами были именно такими, как мне хотелось бы: отдаленными. Я пережил обычные детские болезни и медосмотры под присмотром семейного врача (который приходил на дом), но ничего серьезного. У меня до сих пор на месте миндалины и аппендикс.

Летом между окончанием школы и университетом я работал на мясокомбинате. За несколько дней до увольнения я умудрился отрезать кончик пальца, работая на ломтерезке для мяса. Один из супервайзеров отвез меня в больницу — ту же самую, где я родился. После того как кровотечение остановили, пластический хирург осмотрел мою руку и сказал:

— Какую карьеру планируешь? Как думаешь, тебе понадобится этот палец?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я не был уверен, что он шутит. Но если и так, я был не в том настроении. Я сказал, что собираюсь стать журналистом и травмированный палец — был один из тех двух, которыми я тарабанил по клавишам, набирая текст.

— Ладно, — ответил он. — Тогда нам лучше исправить его.

Так он и сделал.

Я до сих пор печатаю двумя пальцами — на протяжении всей долгой и успешной карьеры.

В течение нескольких лет после окончания университета я перевидал немало врачей: мы пытались найти причину болей в коленях. Прошло много времени, прежде чем у меня диагностировали болезнь Крона. Это заболевание кишечника, который далековат от колен, вот почему диагностика была столь долгой. Боль в колене — одно из так называемых внекишечных проявлений болезни Крона.

После того как у проблемы появилось имя, меня перенаправили к гастроэнтерологу (специалисту по желудочно-кишечному тракту). Довольно быстро я распрощался с двумя из них. С первым — потому что переехал из Монреаля в Торонто. А второй — уже в Торонто — не слишком внимательно отслеживал снижающийся уровень железа в моей крови. Это обнаружилось благодаря моему семейному врачу Биллу Вишински. Однажды около десяти вечера он позвонил мне на работу (в те дни я работал с одиннадцати утра до полдвенадцатого ночи) и спросил:

— Как вы себя чувствуете?

Я ответил:

— Замечательно. А что, не должен?

— Ну, я получил результаты вашего анализа крови, и либо они неверны, либо вы покойник.

Кажется, большинство врачей должны были стать комиками. Он продолжал:

— Уровень железа очень низкий. Вы уверены, что чувствуете себя хорошо?

Он был так обеспокоен, что велел мне отправиться в отделение неотложной помощи в центральной больнице по дороге домой. Он собирался перепроверить там анализ крови.

Я появился в больнице около полуночи, сдал анализ, и тот несомненно продемонстрировал, что уровень железа в моей крови крайне низок (что типично для болезни Крона), а мой гастроэнтеролог это упустил.

Семейный врач посоветовал сменить специалиста. Что я и сделал.

Своему третьему гастроэнтерологу я остаюсь верен вот уже более тридцати лет. Его зовут Фред Саибил. И он — одна из причин, по которым существует эта книга.

Одно из «удовольствий» болезни Крона — необходимость регулярных колоноскопий. Практически каждый год Фред записывает меня на эту процедуру. Я выпиваю некоторое количество мерзкой на вкус жидкости, чтобы обеспечить пустой кишечник, на следующее утро приезжаю в больницу и въезжаю на каталке в комнату, где Фред улыбается мне, перед тем как

ПРЕДИСЛОВИЕ

«отключить», чтобы иметь возможность покопаться в моих внутренностях. Он оставляет мне записки, которые я читаю после пробуждения. Обычно там написано что-то вроде «Выглядит, будто ваши кишки пожевала собака». Доктор-комик наносит очередной удар.

Фред выписывал лекарства, надеясь, что какое-нибудь из них поможет. Этого никогда не случалось, но я привык к симптомам, и болезнь не мешала мне делать то, что я хотел, ни в качестве журналиста, ни в качестве отца и мужа. Тем не менее Фред упорно планировал колоноскопии и снова и снова рассказывал, насколько все плохо. Так продолжалось лет двадцать, прежде чем он убедил меня, что пора удалить поврежденную часть кишечника — моя первая (и единственная) операция.

Хорошая новость: с тех пор как я потерял пораженную часть толстого кишечника, колоноскопии мне больше не нужны. Но я не полностью соскочил с крючка. Фред все еще инспектирует мои внутренности. Для тех, кто не в теме, это называется сигмоидоскопией. Я все еще пью мерзкую жидкость для подготовки, но не так много, и процедура безболезненна, так что я остаюсь в сознании.

Во время последней сигмоидоскопии Фред, маневрируя инструментом у меня в тылу, спросил:

— Так когда вы собираетесь написать еще одну книгу?

За несколько лет до того я написал книгу про журналистов. Фред даже приходил на ее презентацию. Я сказал:

— Ну, у меня есть идея книги про врачей. Я хочу, чтобы врачи рассказали мне о случаях, произошедших за время их работы, которые подтвердили бы, что они были правы, решив заняться медициной.

Другими словами, я не хотел знать, почему они стали врачами. Я хотел услышать о некоем опыте, который принес им столько удовлетворения, столько радости, столько благодарности самим себе, что каждый из них подумал: «Вот почему я врач».

Фред заметил:

— Звучит неплохо.

— Проблема в том, что мне надо где-то найти множество врачей, чтобы побеседовать с ними, а я не знаю множества врачей.

Фред сказал:

— Зато я знаю.

Вместо того чтобы подождать, пока меня вытолкают в комнату отдыха, он пошел со мной и за пару минут согласился помочь найти нужных мне врачей. Он сдержал обещание — и вот результат.

Помогали мне и другие люди. Кен Шерман, писатель и поэт, работал со мной в волонтерской организации УМСА. А чтобы найти собеседников за пределами Торонто, я обратился к бывшим коллегам по CBC News с вопросом, не знают ли они хороших врачей. Особенно помогли Дэвид Кокрейн, Брюс Рейнни, Ненси Во, Каролин Батлер, Йен Ханомансинг и Стив Сильва. Даже мой зять, Алан Спирс, поучаствовал.

Я благодарен всем врачам за то, что они согласились побеседовать и неизменно проявляли терпе-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ние, когда я просил их перевести медицинские термины на доступный английский. Я мог бы сделать эту книгу процентов на десять длиннее, просто перечислив их научные степени, звания, награды, должности и места работы, но решил, что сами истории наилучшим образом расскажут все, что вам нужно знать об их героях.

Я собрал разные истории — длинные и короткие. Истории о помощи миллионам людей и о помощи одному человеку. Истории, произошедшие в первые годы работы врачом и на поздних этапах карьеры. Мне рассказали истории практически о каждой части тела — от мозга до кончиков пальцев ног и обо всем, что расположено между.

Однако в некоторых рассказах и вовсе не упоминаются части тела. Вместо этого речь идет о политике в области здравоохранения. Эта часть медицины становится все более важной, и такие истории не только увлекательны, но и заставляют задуматься. Они позволяют взглянуть на медицину через призму, сквозь которую вы, возможно, никогда прежде не смотрели.

Что связывает все эти истории, так это чувство небезразличия. После бесед с врачами я обрел глубокое понимание того, насколько преданы они идее хотя бы ненамного улучшить жизнь всех остальных. Надеюсь, после того как вы прочтете их слова, вы тоже это испытаете.